

РУСЬ И ВИЗАНТИЯ.
МЕСТО СТРАН ВОСТОЧНОХРИСТИАНСКОГО МИРА
ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ВОСТОКА И ЗАПАДА
(XVIII Всероссийская научная сессия византистов
Москва 20–21 октября 2008 г.)

Очередная византиноведческая научная сессия, проходившая в Москве 20–21 октября 2008 г., была приурочена к 1020-летию юбилею Крещения Руси. Именно с этой памятной для всех восточнославянских народов датой была связана формулировка общей темы конференции, объединившей исследователей истории Византии, Древней Руси и Западной Европы: “Русь и Византия. Место стран восточнохристианского мира во взаимоотношениях Востока и Запада”. Идея этого научного форума и координирующая роль в его организации принадлежала руководителю Центра истории Византии ИВИ РАН – **Геннадию Григорьевичу Литаврину**, чутко уловившему, что для российского общества в данное время характерен необычайно возросший интерес к истории Византии и ее культурному наследию.

Сессия была проведена в Институте всеобщей истории Российской академии наук силами сотрудников Центра истории Византии при финансовой поддержке гранта РГНФ, что позволило расширить состав участников и в конечном итоге сделать конференцию международной. В ее работе приняли участие ученые крупнейших центров Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Волгограда, Барнаула. Были представлены как академическая (Институт всеобщей истории РАН, Институт востоковедения РАН, Институт славяноведения РАН, Санкт-Петербургский институт истории РАН, Институт искусствознания), так и университетская наука (Московский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Уральский государственный университет, Волгоградский государственный университет, Алтайский государственный университет). Ряд докладов был представлен сотрудниками Московского Музея Востока и Церковно-научного центра “Православная энциклопедия”. Кроме того, сессия вызвала острый интерес иностранных участников из Польши, Украины, Армении, приславших свои заявки на участие, которые были удовлетворены организаторами.

Больше количество участников вызвало необходимость организовать работу конференции по двум секциям, причем в отличие от прежних мероприятий такого рода традиционное разделение между историками и искусствоведами не было соблюдено в полной мере: если первая секция была посвящена историко-филологической проблематике, то во второй наряду с искусствоведческими докладами были представлены сообщения, посвященные археологии, а также греческой и славянской рукописной традициям. Это решение имело как недостатки, так и свои положительные стороны: многие из выступавших отмечали плодотворность такого симбиоза исследователей разных направлений, призывая объединять усилия филологов, историков и искусствоведов в вопросах изучения рукописных памятников разного времени. За два дня в обеих секциях было заслушано и обсуждено 52 доклада. Второй день заседаний происходил при участии председателя Международной ассоциации византистов **Петера Шрайнера** (Германия).

В своем выступлении, прозвучавшем во время открытия конференции, **Г.Г. Литаврин**, обосновывая выбор темы, отметил, что более трети века минуло с тех пор, как на византиноведческих научных конференциях в последний раз ставилась проблема русско-византийских связей¹. Более семнадцати лет прошло и со времени

¹ Русь и Византия. Место стран византийского круга во взаимоотношениях Востока и Запада. Тез. докл. XVIII Всероссийской научной сессии византистов. Москва 20–21 октября 2008 г. ИВИ РАН. М., 2008. С. 3–5.

XVIII Международного конгресса византиноведческих исследований, состоявшегося в Москве в августе 1991 г., на котором тема “Византия и Русь” являлась одной из генеральных. Между тем необходимость пересмотра некоторых выработанных положений назрела как в России, так и за рубежом в связи с публикацией новых материалов, а также с выходом в свет ряда фундаментальных исследований, среди которых обобщающие труды – трехтомный Оксфордский словарь Византии, Гарвардская экономическая история² и акты последних международных конгрессов. Особенно это касается археологии, сфрагистики и искусствоведения.

Тема конференции оказалась шире заявленной, что отчетливо прозвучало в докладах, отразивших весь спектр исследований российского византиноведения, – от Руси в средневековой этнонимической традиции (доклад **А.С. Козлова**) и иконопочитания в Византии (**Н.Д. Барабанов**) до мира венецианских документов (**С.П. Карпов**) и паломничеств в Константинополь (**М. Кокошко**), от рецепции римского права на Руси (**И.П. Медведев**) до византийской философии истории в свете современной философии (**К.В. Хвостова**). Новые сфрагистические материалы были представлены в докладах крымских коллег, в том числе о новонайденных моливдвулах из византийской Таврики (**Н.А. Алексеенко**). Введение в научный оборот нового эпиграфического материала – славяно-русских граффити из Св. Софии в Константинополе – дало уникальные свидетельства о взаимоотношениях Руси-России с Византией и Османской империей (**Ю.А. Артамонов, И.В. Зайцев**). Новые интерпретации были предложены в докладах по археологии (**А.Ю. Виноградов, В.Б. Бесолов, Н.Е. Гайдуков**).

Византийской рецепции на Руси во всех ее проявлениях были посвящены доклады о византийских художниках в Киеве (**О.С. Попова**), о проблеме византийских образцов в русской традиции с древнейшего периода вплоть до палеологовского времени (**Э.С. Смирнова**), о книжности на Руси и в Византии, о византийском влиянии на армянскую книжную миниатюру и архитектуру (**С.С. Манукян, А.Ю. Казарян**), о славянских эквивалентах в византийских правовых памятниках (**Ю.Я. Вин**), о противолатинской полемике в Византии и на Руси (**А.В. Бармин**), о проблемах церковной унии в поздней Византии (**С.Ю. Акишин**) и об идее византийского наследия в России и на Христианском Востоке в середине XVII века (**В.Г. Ченцова, Н.П. Чеснокова**). Доклад **М.В. Рождественской**, посвященный библейским апокрифам, вызвал длительную и содержательную дискуссию о путях проникновения апокрифических сюжетов в древнерусскую агиографическую литературу и о трансформации этих сюжетов в иной среде (в частности в среде русского, а также египетского и сирийского монашества), о принципах использования апокрифических мотивов в литературе и иконографии, о необходимости сравнительных исследований греческих и древнерусских апокрифов. Обсуждались проблемы формирования и структурирования образа славян в раннесредневековой литературе и современной историографии (**П.В. Шувалов**), а также изучения славяно-византийских древностей в неопубликованных архивах русских византинистов (**О.А. Барынина**).

Одной из основных проблем, как оказалось, вызвавшей наибольший исследовательский интерес и плодотворные дискуссии, стало осмысление и обсуждение концепции “Византийского содружества наций” (“Byzantine Commonwealth” **Д.Д. Оболенского**): этой теме был посвящен большой блок докладов, образовавших целых два заседания историко-филологической секции. При этом в докладах, посвященных политической истории XIII–XIV вв. (**В.А. Золотовский, Ю.Г. Соколов, М.С. Де-**

² The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. in chief A.P. Kazhdan with eds. A.-M. Talbot, A. Cutler, T.E. Gregory, N. P. Ševčenko. Vol. 1–3. New York; Oxford, 1991; The Economic History of Byzantium. From the Seventh through the Fifteenth Century / Ed. A. Laiou. Vol. 1–3. Wash. (D.C.), 2002 (Dumbarton Oaks Studies, 39).

минцев), указывалось, что характер взаимоотношений Византии с ее ближайшими соседями определялся политической конъюнктурой, а не высшими соображениями. В ходе обсуждения была поставлена под сомнение правомерность применения концепции Оболенского к поздневизантийским реалиям как при изучении внутренней истории Византии, так и при изучении ее взаимоотношений с балканскими соседями и османами. **Д.Е. Афиногенов**, выражая собственное мнение, отметил исключительный реализм византийцев в территориальных и политических вопросах и напомнил о существовании в византийских источниках четкого термина “ἡ καθ’ ἑμᾶς οἰκουμένη”. Таким образом, в “содружество” византийцы могли включать только страны и народы, непосредственно находившиеся под их властью. Напротив, докладчики, рассматривавшие восприятие Византии ее восточными соседями (**Д.А. Коробейников**, **И.Г. Коновалова**), пришли к выводу, что как чиновники, ведавшие дипломатической перепиской мамлюкского султаната, так и арабские географы усматривали в василевсе Константинополя главу своеобразного круга государств, объединенных православной религией.

В ходе конференции были сделаны презентации электронных ресурсов, тематически связанных с византиноведческими исследованиями: базы данных “Византийское право” (**Ю.Я. Вин**) и электронного каталога славянских служебников софийского собрания РНБ (**Т.И. Афанасьева**).

В целом, прошедший научный форум при, на первый взгляд, кажущейся узости тематики показал все разнообразие современного византиноведения и выявил новые подходы и методологические приемы при решении узловых проблем современного византиноведения.

А.М. Крюков, М.А. Курышева